

О.Гуленок

Капитал не Маркса

интеллектуальная дуэль гигантов мысли

18+

Ольга Ивановна Гуленок
Капитал не Маркса:
интеллектуальная
дуэль гигантов мысли

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48474304
SelfPub; 2019*

Аннотация

Претенциозное название книги представляет написанную мною монографию: «Модель управления устойчивым развитием социально-экономических систем многополярного мира» – научную работу, которая служит альтернативой марксистской концепции общественно-экономических формаций, изложенная Марксом в «Капитале» и других работах. В моей монографии раскрывается механизм организационных процессов в мире, который служит обоснованием разработки модели перехода мировой системы к социализму: планомерному устойчивому развитию цивилизаций на основе воспроизводства культур.

Содержание

Введение	7
Глава 1. Исследование принципов системообразования	20
1.1. Раскрытие научных основ концепции устойчивого развития как стратегии Организации Объединенных Наций	20
1.1.1. Определение генезиса принципа самодостаточности	21
1.1.2. Определение генезиса принципа самоорганизации	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ольга Гуленок
Капитал не Маркса:
интеллектуальная
ДУЭЛЬ ГИГАНТОВ МЫСЛИ

Претенциозное название книги «Капитал не Маркса: интеллектуальная дуэль гигантов мысли» требует пояснений, потому что представляет написанную мною монографию: «Модель управления устойчивым развитием социально-экономических систем многополярного мира» – научную работу, которая служит альтернативой марксистской концепции общественно-экономических формаций, изложенная Марксом в «Капитале» и других работах.

В советское время марксистская концепция считалась основополагающей и для политиков и для гуманитарных дисциплин: философии, политэкономии, истории. Труды Маркса стали основой советских учебников и множества научных трудов.

В 90-годы авторитет марксизма померк, переписаны учебники, но не последовало интеллектуального опровержения...

Парадокс в том, что выход за рамки марксистской теории произошёл сразу же, как марксисты-большевики взяли власть. Началось построение социалистического государства, хотя марксисты называли государство «машиной для эксплуатации».

К положениям теории Маркса накопилось множество вопросов, которые оставались неразрешенными советской наукой, что возможно и способствовало развалу Союза и всей социалистической системы.

В моей монографии отмечаются пробелы марксистской

теории, сконцентрированной на материализме и игнорирующей опыт азиатских цивилизаций, раскрывающий суть и значение такого важного социального инструмента, как деньги...

Моя критика теории Маркса не умаляет его общемирового значения как сторонника социалистических преобразований обществ.

Капитализм – это власть «хозяев денег» и воспроизводство финансового капитала – денег; а социализм – это демократия и воспроизводство жизни: общества и природы, потому что деньги всего лишь средство управления.

В настоящее время перед человечеством актуальны экологические проблемы и переход к планомерному устойчивому развитию, то есть к социализму.

Как это сделать – читайте мою книгу, обращенную к разуму человека.

С уважением, Ольга Гуленок

A handwritten signature in black ink, consisting of a stylized initial 'O' followed by the name 'Gulenok' in a cursive script.

Введение

XXI в., знаменующий начало нового тысячелетия, представляет веку в процессе развития и формирования человеческой цивилизации. Завершился этап системообразования, выраженный в объединении сообществ в рамках сложных организационных форм и охвате территории планеты интегрированными социально-экономическими системами – государствами. На протяжении всего предшествующего исторического периода происходит формирование ноосферы – преобразуемой человеческим разумом биосферы, которая в результате изменений начинает испытывать дефицит устойчивого развития системы воспроизводства.

Современный формат организационного мироустройства в виде совокупности 193 государств определён созданием *Организации Объединенных Наций (ООН)*, задающей системную динамику процессу глобализации – формами взаимодействия и взаимовлияния между странами, представляющими разные культуры – цивилизации: социально-экономические системы мира. Концептуальные документы ООН закрепляют такие экзистенциальные положения, как жизненный императив *созидания* и принцип *суверенитета* жизнеустройства государств. В настоящее время на политику этой международной организации доминирующее влияние оказывают страны *Запада*, посредством распространения

практики наращивания производственного потенциала государств за счёт кредитов специализированного учреждения Организации Объединенных Наций – Международного валютного фонда (МВФ), а также других учреждений наднационального уровня управления: Всемирного банка и Всемирной торговой организации (ВТО). В международной торговле в основном используется национальная валюта одного государства – США, на территории которого находится эмиссионный центр. Коммерческое производство этой валюты частными банковскими учреждениями стимулирует экспансию и активизацию международной торговли, тем самым обеспечивая рост американского влияния в мире. Закрепление этого доминирующего положения осуществляется в рамках разработанной *Западом* доктриной неолиберализма, предполагающей унификацию государствами экономической политики в соответствии с либеральными принципами «*laissez-faire*» и «*free trade*».

Неолиберальный формат глобализации, заданный масштабным распространением доллара, обеспечивается инновациями в сфере информационных технологий: созданием американских глобальных СМИ и всемирной сети оперативной передачи информации – Интернет.

В результате технологического преимущества и утверждения гегемонии одной *сверхдержавы* в сфере управления и распространения информации в государствах мира получа-

ет распространение практика *ростовичества*: *кредитного способа производства* под залог монетизации общественных благ, предполагающего *экспансивное* производство материальных благ с целью расширенного *воспроизводства финансового капитала*, имеющего долларовое выражение.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. продемонстрировал, что наднациональные учреждения, следующие в фарватере неолиберальной парадигмы, исключают важнейшую функцию управления – прогнозирование. Глобальный кризис стал поводом для претензий и к деятельности структур наднационального уровня управления, и к самой доктрине неолиберализма. Неолиберальная модель глобализации порождает различные проекты мондиализма – создание «однородного человечества»: без рас, наций, религий, «отдельных» экономик, идеологий и «половых различий». Такие перспективы представляют вызов человечеству, история развития которого определяется иными социальными формами и принципами. В последние десятилетия в мире становятся очевидными деструктивные тенденции и обострение противоречий, что выражается в неуклонной гонке вооружений, росте международных конфликтов и усугублении неравенства между странами и внутри сообществ. Экстенсивное наращивание материального производства, а также существенное увеличение численности человечества, превысившее семь миллиардов человек, приводят к росту эксплуатации и потребления природных ресурсов че-

ловечества, которое в ближайшее время столкнётся с острым ресурсным дефицитом.

Продолжение экспансивной практики производства грозит серьезными экологическими катаклизмами и актуализирует постановку задачи воспроизводства природных ресурсов: человечество за год использует в 1,5 раза больше ресурсов, чем природа может восстановить [60].

Повышение экологической нагрузки на природу чревато различными международными и социальными конфликтами, которые сопровождаются производственными или военными действиями. Все эти проявления деструкции представляют серьезную опасность для устойчивости мира, актуализируют задачу более разумного использования потенциала экосистемы и внесения корректив в системы международного взаимодействия и природопользования.

В XX в. мировое сообщество выдвигает на первый план задачу обеспечения *устойчивого развития человечества*: этой проблематике посвящаются конференции ООН и научные исследования. Для противостояния современным вызовам учёные разрабатывают *концепцию устойчивого развития*, предполагающую активизацию потенциала *самоорганизации* сообществ на основе принципа *самодостаточности*.

В документах ООН фиксируется, что мировое

развитие в рамках глобализации должно опираться на принципиально новые формы взаимодействия: трансформировать конфликты интересов в согласованное взаимодействие, обеспечить переход от соперничества систем к конструктивному сотрудничеству людей.

Таким образом, подчёркивается необходимость изменения формата глобализации на основе реализации принципов *концепции устойчивого развития*, но это стратегическое направление пока не имеет организационного механизма воплощения. В задачах после 2015 г. генеральный секретарь ООН среди прочих называет выработку действенного финансового механизма для реализации *концепции устойчивого развития* (речь идет о реформировании деятельности МВФ как структурного подразделения ООН); постановка финансовой проблематики постоянна в повестке дня на различных встречах глав государств, в частности, в рамках двадцатки ведущих стран – G-20.

В целях противостояния современным угрозам в мире происходят различные организационные процессы, в частности, интеграция государств посредством различных объединений. Одно из значимых – созданный в 90-е гг. Европейский Союз (ЕС), призванный совместно обеспечивать национальные интересы государств Европы. Однако вхождение в состав ЕС обернулось для ряда европейских стран фактическим банкротством. Великобритания, недовольная по-

литикой Европейского Союза, проводит референдум, на котором большинство граждан страны проголосовали за выход из ЕС. Все эти факты свидетельствуют о несовершенстве европейской модели интеграции. Нестабильность в мире и обострение международной обстановки в ряде регионов, противоречия в подходах различных структур наднационального уровня управления приводят к тому, что группа стран, представляющая ряд древнейших центров цивилизации, создает новое объединение: БРИКС, чтобы выработать предложения для осуществления проекта многополярного мира.

Многополярная модель, призванная обеспечить устойчивое развитие человечества, означает выработку нового формата глобализации.

Теоретико-методологическая разработка многополярной модели мира с целью реализации *концепции устойчивого развития* предполагает проведение научных исследований, включающих и мир-системный анализ организационных процессов мировой системы, оказывающих влияние на состояние природной среды и материально-технические достижения обществ. Масштабные научные исследования мировой системы, предшествующие разработке *концепции устойчивого развития*, проведены, в частности, по инициативе международного аналитического центра «Римский клуб» с участием известных в мире зарубежных и россий-

ских ученых. В них принимают участие специалисты разных научных направлений, признанные в научном мире: Д. Форрестер, Я. Тинберген, Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рандерс, В. Леонтьев, А. Печчеи, Э. Вайцзеккер, Э. Ловинс, Л. Ловинс, М. Месарович, С. П. Капица, Е. К. Федоров, Т. А. Акимова, Н. Ф. Реймерс, Э. Пестель, Р. А. Перелет, А. Д. Урсул и мн. др. Результатом научных исследований становится утверждение *системного подхода* как категории и основного метода, предполагающего рассмотрение единства мира: природной среды и человечества. Признание ограниченности природных ресурсов приводит к формулировке принципов концепции устойчивого развития, в частности, приоритет общественных (нерыночных) благ, в том числе среды обитания, а также *самодостаточность* сообществ, ведущих экономический учет затрат, необходимых для *самоорганизации* и осуществления восполнения ресурсов в условиях перехода на новые производственные технологии замкнутого цикла.

Системный подход научного мировоззрения общественных наук имеет глубокие корни. Характерен он для исторических школ: обобщённых историко-экономических или политэкономических исследований, в фокусе которых находятся принципы и организационные формы социально-экономических систем – государств. При этом экономику, как деятельность по производству материальных благ, рассматривают как часть социальной жизни общества – элемент на-

циональной культуры; в то же время хозяйство – как единое целое, агенты которого находятся во взаимодействии между собой. Исторические школы придерживаются концепции *социального человека* как продукта социума, являющейся антитезой либерального концепта «экономического человека», считающего приоритетом лишь материальную выгоду. В советский период, связанный с большими системными изменениями в нашей стране: бурным промышленным и социальным строительством, формирование политэкономической мысли происходит в русле российской исторической школы, испытывающей влияние марксистской концепции общественного развития.

Значение марксистского исследования, основанного на исторической ретроспективе различных форм хозяйствования и определении *классовой борьбы* как двигателя общественного развития, выражается в формулировке нового принципа хозяйственной организации: *планомерности*, предусматривающего разумное преобразование народного хозяйства.

Советские экономисты, реализуя принцип *планомерности*, активно занимались решением практических организационных задач, направленных на развитие производственного потенциала социально-экономической системы: союзного государства. Реализация принципа *планомерности* и дальнейшая организация социально-экономического простран-

ства требует решения системных вопросов в области *организации и управления*, в которую внесли значительный вклад многие ученые, среди них: А. А. Богданов, Л. В. Канторович, Н. И. Цаголов, П. К. Анохин, Л. И. Абалкин, П. Г. Бунич, А. Г. Аганбегян, Д. С. Львов и мн. др., но проблемы теоретико-методологического обоснования *планомерности* как основного способа производства и принципа организации управления сложных социально-экономических систем, раскрывающие взаимодействие разных системных уровней, остались неразрешенными.

В последние годы в научном сообществе России получает распространение неолиберальная доктрина «*рыночной экономики*», которая игнорирует исследования исторических школ и принцип *планомерности*: весь советский опыт *организации и управления развитием общества*. Вместе с тем мировой кризис активизировал дискуссию по поводу состояния и перспектив экономической науки, особенно ее макроэкономического раздела, предполагающего широкомасштабные исследования, входящие в раздел: *мир-системный анализ*. Известные *мир-системные* аналитики выступают критиками неолиберальной парадигмы формирования глобальной системы: Э. Валлерстайн, С. Амин, К. Данахер, Д. Кортен, Д. Норт, Д. Стиглиц, Д. Перкинс, Д. Соммерс, К. Болдинг, А. Фриман, Д. Гэлбрейт, Э. Фулброк, Г. Дейли, С. Глазьев и мн. др. Различные теоретико-методологические подходы *организации и управления* развитием социально-экономиче-

ских систем, выходящие за рамки неолиберальной парадигмы, выдвигают многие современные российские ученые: А. Д. Некипелов, А. А. Пороховский, Р. С. Гринберг, Д. Е. Сорокин, С. А. Толкачев, А. И. Татаркин, Ю. М. Осипов, Р. С. Дзарасов, П. М. Титов и ряд других. Альтернативную позицию по фундаментальной проблеме поведения сложных развивающихся систем занимает и эволюционная экономическая теория, разработчиками которой выступают: В. И. Маевский, Р. Нельсон, С. Уинтер, Л. Магнусон, Д. Ходжсон, У. Витт и др. Предложения учёных служат предпосылкой для разработки целостной, вооруженной логически выстроенным инструментарием альтернативы господствующей неолиберальной парадигме и её макроэкономической теории экономического роста.

Монография представляет концептуальную альтернативу неолиберальной парадигме «рыночной экономики», теоретические построения которой базируются на применении технологии социального проектирования и результатах исследования генезиса принципов системообразования, механизма функционирования организационно-сложных социально-экономических систем – государств и анализа организационных процессов в мире, основанного на принципе историзма. В монографии разработаны предложения по эволюционной смене парадигмы мир-системы.

Предложенные теоретико-методологические разработки обеспечивают переход к

практической реализации стратегической концепции устойчивого развития в виде моделей управления устойчивым развитием интеграционных социально-экономических систем – государств, а также модели многополярного мира, обеспечивающей воспроизводство, многообразие культур мировой системы на основе принципов эквивалентности межсистемного обмена и взаимодействия.

Структура работы представлена тремя главами.

В первой главе исследован генезис научных основ принципов двух глобальных теоретических диспозиций: *концепции устойчивого развития* и *доктрины неоллиберализма*. Генезис научных основ позволил выявить концептуальные – принципиальные различия теоретических построений, отражающих различные *воспроизводственные процессы: общественных систем – культур*, представляющих фундамент цивилизации, и *«воспроизводство финансового капитала»*, служащего средством одной системы, деформирующего и разрушающего другие общественные системы.

Во второй главе представлен мир-системный анализ организационных процессов в мире в виде формирования и эволюции социально-экономических систем. Исследование осуществлено в духе *позитивизма* на основе экзистенциального подхода, который определяет *познание* как основную движущую силу общественного развития. На этой основе с использованием характерного для исторических

школ метода социального проектирования: общественных пространств, производственных процессов и организационных структур, – разработана концептуальная организационно-функциональная модель управления развитием *социально-экономической системы*, а также *протосистем* – организаций *потребительских сообществ*. Выявлено, что основное экзистенциональное противоречие развития цивилизации – это воплощение двух различных жизненных императивов: *созидания* и *присвоения*, представленных принципиально различными организационными моделями управления: *аддитивной (сферической)* и *субтрактивной (иерархической)*, которым также соответствуют определенные способы передачи и накопления *информации*. Дано определение интеграционной системы – государства – открыто-замкнутой *социально-экономической системы*, состоящей из подсистем с набором специальных *организаций*, выполняющих различные функции общественного процесса воспроизводства. Определено, что государства, представляющие центры *управления* и обладающие *средствами управления*, служат механизмами для *производства инноваций*, то есть играют ключевую роль в развитии обществ. Мир-системный анализ, рассматривающий организационные процессы, фокусируется на фактах создания и распространения государственных систем, представляющих центры управления и факторы инновационного развития. Мир-системный анализ рассматривает разные формы государственных устройств, кото-

рые возникают в результате *интеграции* сообществ и *симбиоза* разных культур с соответствующими организационными формами. Мир-системный анализ выявляет принципиальные различия матриц формирования государств *Востока* и *Запада*. *Западная матрица* представляет экспансивное развитие и неустойчивое состояние, вызванное систематическим созданием и разрушением существующих *иерархий*. В процессе мир-системного анализа отмечены разные формы межсистемных взаимодействий: в виде перемещения и обмена материальными объектами; в виде распространения и обмена знаниями и навыками. Мир-системный анализ выявил значение российской социально-экономической системы, сформированной благодаря принципу *планомерности* и созидательной системной трансформации.

В третьей главе монографии изложены проектные предложения, базирующиеся на методе социального проектирования и выводах мир-системного анализа. В ней представлены модели устойчивого развития интегрированной социально-экономической системы и многополярного мира, представляющие совокупность самоуправляемых регионов мира, взаимодействующих посредством обмена информацией – знаниями. Монография рассчитана на долгосрочную перспективу, связанную с реализацией *концепции устойчивого развития* расширением *гуманитарного познания* и утверждением научного общественного мировоззрения – *универсализма*.

Глава 1. Исследование принципов системообразования

1.1. Раскрытие научных основ концепции устойчивого развития как стратегии Организации Объединенных Наций

Концепция устойчивого развития, представляющая *теорию общественного воспроизводства*, рассматривается как альтернатива доминантного в современном мире способа процесса *воспроизводства* человечества, структура которого признана неуправляемой и требующей изменения [123]. На системном языке изменение структуры влечёт за собой изменение обратных связей информационных потоков системы. Теория воспроизводства обществ базируется на двух основных организационных *принципах* формирования социально-экономических систем: *самодостаточность* и *самоорганизация*, формулировки которых отражают богатейшую историю человечества.

1.1.1. Определение генезиса принципа самодостаточности

В мировой энциклопедической и научной литературе *самодостаточность* (греч. αὐτάρκεια – автаркия) означает *систему воспроизводства сообществ* [28]. Формулировка этого термина в Европе связана с античным периодом и образованием первых европейских государств – греческих полисов, представляющих небольшие по площади государственные образования с центральным городом и аграрными окрестностями. Город представляет особый очаг урбанистической культуры, служащий средоточием интеллектуальной жизни – организационным центром концентрации социальных ресурсов общества, включающих *органы управления и институты развития*. Процесс общественной *самоорганизации* и формирования государств сопровождается адсорбцией предшествующего организационного опыта различных государственных образований, а также анализом принципов государственного строительства.

Самодостаточность – автаркия – система воспроизводства общества, относится к категории политэкономических терминов; и раскрытием его экономических, политических и философских смыслов активно занимались мыслители античного периода: Платон,

Аристотель, Эпикур, Ксенофонт и мн. др.

В произведениях античного периода отражается многогранность и сложность системы общественного воспроизводства. *Самодостаточность* представляет принцип организации жизнеобеспечения общества, система воспроизводства которого включает необходимые элементы: полный спектр производственных компетенций и навыков, а также структуру общественного устройства, включая общественные отношения и распределение социальных функций. Наиболее подробно этот принцип отразил Аристотель, назвавший в «Политике» *автаркию* – «целью и наилучшим благом для полиса» [9].

Аристотель четко разделяет «экономику» (от др. – греч. οἰκονομία, буквально – «искусство ведения домашнего хозяйства») – хозяйственную деятельность общества и «хрематистику» (от др. – греч. χρηματιστική – обогащение), основанную на эксплуатации общественного сознания и внушении людям ложных представлений о безграничности имущества и богатства.

Мыслитель связывает «хрематистику» с ростовщичеством, черпающим свою прибыль из самих денег, когда ростовщический процент увеличивает *накопление* денег. При этом следует отметить, что в Древней Греции каждый полис осуществляет чеканку *денег*, служащих средством организации торговли и обмена благами. Такой вид *обогащения* мыс-

литель называет «самым извращённым», противоречащим социальной природе государства, и предупреждает о губительности процесса скатывания в *хрематистику*. Тем не менее, исторический процесс развития европейской цивилизаций – *Запада* демонстрирует распространение практики *ростовищничества* и стремлений к *обогащению*, стимулирующих расширенное производство материальных благ. Это общественное явление становится характерной чертой западной цивилизации, как и представление об *иерархии* пространств – *неравенстве* народов. *Превосходством* греков Аристотель оправдывает существование такого явления, как *рабство*, что служит обоснованием *неравенства* и *господства*. Эти типичные черты западной цивилизации, присутствующие в античный период, формируют и тип расширенного – экстенсивного способа материального производства, предполагающего *присвоение* новых ресурсов, в том числе трудовых – *рабов*, что делает систему неустойчивой.

Интеллектуальные произведения античных мыслителей *Запада* отражают и практику существования стран *Востока*, которые к периоду государственного строительства в Европе накопили большой организационный опыт.

Исследователи, например, всегда отмечали самодостаточность цивилизации Китая, что подтверждает универсальность принципа автаркии [117].

Восточные государства также прибегают к экспансии,

продиктованной не экономическими мотивами, а вынужденной мерой обеспечения безопасности. Этим обстоятельством обусловлено территориальное расширение государственной системы Китая и формирование империи. Имперское государственное устройство *иерархично* в силу крайней неоднородности имперского пространства, поэтому для государственного управления актуализируется проблема идентификация граждан: этических форм утверждения власти, которые находят отражение в интеллектуальных произведениях *Востока* античного периода. В Китае интеллектуалы-мыслители создают учения гуманистических основ управления, распространением которых занимаются созданные ими школы. В частности, этическое учение Конфуция – *конфуцианство*, признающее наряду с этическими нормами общественную иерархию: деления людей на благородных и низших, – приобретает официальный статус в Китае [89]. В ряде восточных империй государственный статус получают этические религиозные учения: *даосизм* и *буддизм*, потому что для государств Востока экспансия служит способом распространения этических представлений о совершенствовании человека. Интенсификация товарных обменов между *Востоком* и *Западом* приводит к формированию в буферной зоне – Ближнем Востоке *торгашеских* империй, цель которых *создание общего рынка*. Позитивное стремление к безопасности торговых путей сопровождается корыстными целями *обогащения*, и борьба за установление монопольного

права в сфере международной торговли представляет долгосрочный исторический тренд развития *западной цивилизации*.

Характерные для периода античности европейской цивилизации различия в уровнях общественного развития греческих полисов, *способах воспроизводства* и производства служат источником общественных противоречий и социального напряжения: активизации военных действий, стимулирующих процессы *системообразования*. Античные греческие полисы, объединенные под эгидой выбранного *гегемона*, предпринимают завоевательный поход и попытку формирования империи. На следующем этапе формирования цивилизации *Запада* в процессе образования Римской империи, охватившей большие территории по периметру Средиземного моря и обратившей в *рабство* представителей разных народов, приобретает значительный организационный опыт. Теоретики римского государственного строительства в обосновании *рабства* прибегают к правовым инструментам. Так, древнеримский мыслитель Цицерон *превосходством* римлян оправдывает *право частной собственности* на общественные ресурсы: земельные и трудовые, в частности, *рабов*, существование *иерархии* пространств и неравенства народов обеспечивает Римской империи легитимность завоеваний [202]. Дальнейшее обращение европейцев к этическим вопросам обоснования системы власти и принуждения в виде принятия религиозной доктрины *христианства*

приводит к распаду Римской империи и формированию новых государственных образований.

При этом западная цивилизация продолжает воспроизводство практики присвоения, осуществлять экспансию и экстенсивный способ производства, поэтому вопросы права частной собственности для Запада остаются краеугольными.

Экспансия европейских государств, в частности, в Средние века, связанная с периодом колонизации разных земель на других континентах и такими формами трудового принуждения, как *рабство*, обусловлена стремлением к *обогащению* – *присвоению* различных общественных благ и использованию таких внесистемных материальных средств обмена, как *золото*. Результатом проведения политики экономической экспансии европейскими государствами и расширения сферы завоеваний, направленной на увеличение торгового оборота, становится появление всевозможных теорий *меркантилизма* с трактовками *богатства* в виде *золота* и *денег*. Ориентация на увеличение материального благосостояния приводит к утверждению в Европе капиталистического способа производства, основанного на получении *прибыли* и увеличении *финансового капитала* – *денег*, ориентирующего на экспансию и приводящего к углублению спектра производственных компетенций. Экспансивные устремления способствуют расширению *сознания*, границы которого сдержи-

ваются сложившимися социальными устройствами, что создает противоречия внутри европейской системы и активизирует формирование национальных интеграций.

В XVIII–XIX вв. в период формирования в Европе национальных государств – социально-экономических систем, объединенных общей национальной культурой, общественная самоорганизация сопровождается развитием общественного самосознания. Актуализация принципов интеграции сопровождается исследованиями формирования и развития социально-экономических систем – государств, осуществляемыми различными научными европейскими школами. Известность приобретает немецкая историческая школа, знаменитая такими учёными, как И. Фихте, Ф. Лист, Ж. Фурье, Л. Блан, К. Робертус, Ф. Лассаль, Г. Шмоллер, Л. Brentано, А. Вагнер, Г. Геркнер, А. Шеффле и многими другими. В противовес научному сообществу Великобритании того времени, пропагандирующему фритредерские идеи и *меркантильное* накопление золота, немецкая историческая школа предлагает «новую» концепцию хозяйственной *автаркии*, которая сочетает преимущества международной торговли и прочные устои национального самообеспечения. Основы такого проекта мироустройства, изложенные немецким учёным И. Фихте в произведении «Замкнутое торговое государство», получают развитие в произведениях других немецких ученых, в том числе Ф. Листа, сформулировавшего «геоэкономический» закон «*автаркии*

больших пространств» [193; 112]. Немецкие учёные-политэкономы, основываясь на принципе историзма, разрабатывают проект формирования крупных государств (или союза государств) на основе вывода о перспективности полноценного экономического развития в рамках достаточно крупных интегрированных пространств. Проект предполагает охват достаточно больших территорий, что позволяет организовать внутри объединенного пространства производство всех необходимых для общества продуктов, при этом торговые связи с другими странами сводятся к минимуму, зато активизируются научные и культурные внешние связи. В этом случае таможенная граница с другими пространствами выполняет функцию качественного фильтра, регулирующего пропускную способность внешнеэкономических тенденций. Пропуск получают способствующие развитию всего «большого пространства», а отсекаются – его ослабляющие. Принцип *автаркии* обусловлен *суверенитетом* государств и базируется на понимании того, что зависимая от импорта страна не может считаться политически независимой, поэтому хозяйственный *суверенитет* означает максимальное количество производственно-технологических звеньев, находящихся под непосредственным управлением резидентов страны. Максимальная независимость государств от товаров, производств и ресурсов, находящихся вне контроля сообщества, достигается дифференциацией производства, что позволяет сбалансировать национальную экономику.

ку, увеличить национальное благосостояние, освободить хозяйственную жизнь от разрушительных влияний внешней экономической и политической конъюнктуры, а также кризисов мирового рынка.

Автаркия противопоставляется внешнему управлению и означает не изоляцию, а самоуправление, исключая факторы иностранного вмешательства.

Разработка этого проекта сопровождается исследованием немецкого учёного К. Маркса, который раскрывает бесперспективность капиталистического товарного способа производства, при котором труд также выступает товаром, а целью является извлечение *прибыли – обогащение* [120]. Маркс и его единомышленник Энгельс предлагают проект общественной организации на основе приоритета *общественной собственности и социальной справедливости* [121]. В XX в. эти интеллектуальные разработки реализуются на практике, в частности, в процессе модернизации российской империи и создания конфедеративного советского государства, политика которого соответствует марксистскому проекту, а экономическая практика модернизации страны – проекту «автаркии больших пространств». При этом формулируется политэкономический термин *социалистический способ воспроизводства общества*, означающий постоянное качественное изменение общественной структуры и утверждение неиерархического общественного устройства. Реализа-

ция этих проектов обусловлена экзистенциальными задачами развития государства, для которого приоритет *общественной собственности* на ресурсы и средства производства является традиционным. Политика *индустриализации*, направленная на развитие производственного потенциала системы, означает обеспечение технологической *самодостаточности* страны, хотя в теоретических разработках советского периода понятие *самодостаточности* отсутствует, *автаркия* не рассматривается в широком контексте общественного воспроизводства и относится к экономике натурального хозяйства докапиталистических формаций. Парадоксальность ситуации по отношению к принципу *автаркии* заключается в преобладании в то время различных идеологических установок и подходов, присутствующих в формировании научной экономической мысли, что отмечает и демонстрирует на примерах российский экономист С. Толкачев [183]. В XX в. развитие общественной мысли европейского международного научного сообщества находится под влиянием политических событий: двух мировых войн, развязанных Германией. Современные российские разработчики теорий воспроизводства также ориентируются на британско-американский подход, рассматривающий исключительно хозяйственный аспект процесса воспроизводства [116].

Вместе с тем в XX в. в послевоенный период в процессе радикальной модернизации социально-экономических систем в полной мере проявились системообразующие прин-

ципы государственного управления. За короткий период времени европейские государства, использующие четкий алгоритм административного управления и различные формы самодостаточного хозяйствования, восстановили ценовой механизм национальных экономик. Роль национальных государств как организаторов взаимодействия в переходе на новый технологический уровень и создании многих жизненно важных отраслей становится решающей. Например, во Франции в послевоенное тридцатилетие экспортно-ростовщическая модель *капитализма* переориентируется на инновационный формат. Ресурсы внешней торговли направляются на цели общественного развития, что выводит страну в европейские лидеры по росту благосостояния населения [203]. В послевоенные годы по сравнению со средними показателями первой половины происходит трехкратное или даже четырехкратное повышение темпов экономического развития. *Принцип автаркического развития больших пространств* раскрывается в случае реализации Европой интеграционных проектов в ряде высокотехнологических отраслей, в частности, авиастроении. Этот опыт интеграции позволяет впоследствии реализовать и проект «общеευропейского дома» – ЕС. Реализация автаркического подхода обеспечивает также «экономическое чудо» странам Азии и Южной Америки: Японии, Южной Кореи, Малайзии, Китаю, Сингапуру, Бразилии и другим.

Закономерно обращение к системообразующим принци-

пам формирования социально-экономических систем в рамках теоретической разработки новой парадигмы – *концепции устойчивого развития*. Устойчивость социально-экономических систем базируется на принципе *самодостаточности*: удовлетворении всех индивидуальных и общественных потребностей, что, в свою очередь, зависит от способности к усложнению собственной структуры системы – *самоорганизации* [122]. Принцип *самодостаточности*, сформулированный в античные времена и последовательно раскрытый историческими школами Европы, подтверждается международной практикой развития: становлением и модернизацией государств, поэтому находит отражение в материалах ООН, что служит подтверждением единства научного знания и выступает важнейшим фактором интеллектуального прогресса человечества.

Самодостаточность социально-экономических систем – государств, опирающихся в своем развитии на собственные ресурсы: природные и трудовые, служит залогом системной управляемости, критерием состоятельности и независимости.

Удовлетворение основных социальных и материальных потребностей человека является условием проведения различного рода хозяйственных и социальных модернизаций, повышающих способность общества противостоять любым внутренним и внешним вызовам, неблагоприятным обстоя-

тельствам, приводящим к ухудшению жизни общества или даже его гибели. Речь идет об угрозах как природного, так и техногенного характера, а также социальных конфликтах, в том числе и вооруженных, противостоять которым способна лишь самодостаточная социально-экономическая система, повышающая уровень своей организации за счет структурных преобразований.

Самодостаточность России как основную характеристику страны неоднократно отмечают государственные деятели, в том числе и Президент В. Путин, который на расширенном заседании Государственного Совета «О стратегии развития России до 2020 г.» заявил: «Подчеркну, мы не намерены что-либо у кого-либо отнимать: мы – самодостаточная страна. И мы не собираемся “закрыватьсья”, изолироваться от внешнего мира» [153]. Приведенная цитата важна контекстом: речь идёт не об отражении теоретических построений или современной политической практики, а об экзистенциальном принципе организации жизни общества.

Этот принцип, сформулированный и отраженный в теоретических трудах учёных разных времён и народов, представляет реальный тысячелетний социальный опыт организации жизни и *воспроизводства общества*. В условиях глобализации, активных торговых обменов между странами принцип *самодостаточности – воспроизводства общества* приобретает особое значение.

1.1.2. Определение генезиса принципа самоорганизации

Принцип *самоорганизации*, непосредственно связанный с *самодостаточностью*, также является системообразующим и означает способность сообщества к изменению устройства общества и усложнению общественной структуры при формировании социально-экономических систем, обусловленные необходимостью общества решать актуальные организационные задачи. Предметом исследования является *проектное* выражение принципа *самоорганизации* в виде выдвинутых *социальных инноваций*, которые отражают принцип *плановности* и развития общественного сознания, подготавливающего основу модернизации обществ. Способность общества решать общественные задачи: разрабатывать и реализовывать на практике *социальные инновации*, приводящие к совершенствованию системы организации и управления, включающие углубление спектра компетенций – развитие потенциала труда, служит свидетельством высокой степени интеллектуального развития общественного сознания. *Социальные инновации*, направленные на организацию жизни социума, включают два аспекта: политический и экономический, которые связаны между собой, по этой причине *экономическая теория* названа *политэкономией*. Глубина исторических корней проектного мышления, воплощающего

принцип *планомерности*, проявляется в произведениях античных мыслителей: *западных*, содержащих анализ различных форм и способов управления государствами-полисами; *восточных*, содержащих предложения по совершенствованию управления и финансовой системы государства [10; 53].

Развитие и формирование государственных систем, обусловленное развитием политэкономической мысли и выработкой *социальных инноваций*, предполагает использование различных средств управления и имеет разные формы воплощения: инвестиционные и нормативно-правовые. Речь идет как о разработке и реализации общественно значимых проектов в виде создания различных материальных объектов: общественных институтов и производственных предприятий, так и о производстве различных общественных норм и правил, регламентирующих функционирование общественных учреждений, хозяйственных субъектов и граждан. Взаимобусловленность форм подтверждается историей формирования государств: социальной и хозяйственной практикой создания государственной инфраструктуры. Целесообразность научной мысли, выступающей источником социальных инноваций, проявляется в практической деятельности. Актуализация общественных задач определяет направление и методологию социально-экономических исследований, применение которых зависит от выработки соответствующего государственного заказа. Воплощение принципа *самоорганизации* происходит под воздействи-

ем как внешних обстоятельств, так и внутренних. Исторические события зачастую носят революционный характер, подразумевающий кардинальные изменения в обществе. По мере расширения сферы познания научные идеи и разработки играют все более явную и значимую роль в жизни организованных сообществ и увеличивают предсказуемость модернизации.

Активизация развития политэкономической научной мысли в Европе, происходящая в XVIII–XIX вв., обусловлена выдвижением общественной задачи – объединения разрозненных государственных образований и формирования национальных государств. Научные исследования, представляющие различные формы проявления общественной *самоорганизации*, демонстрируют выработку нового подхода: планомерной организации. Речь идёт о воплощении принципа *планомерности* в исследованиях научных школ, которые рассматривают государства как целостные социально-экономические системы, а потому выступают осознанной теоретической базой подготовки и реализации *социальных инноваций*. Интеллектуальным достижением того времени служит метод социального моделирования в виде разработок проектов организации развития социально-экономических пространств, представленных моделями управления и организационными структурами. Такие проектные предложения, в первую очередь, характерны для немецкой исторической школы, подготовившей различные проекты орга-

низационных моделей развития социально-экономического пространства. Проект мироустройства немецкого ученого И. Фихте конкретизирует его коллега И. Тюнен в книге «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике», который представляет разработку проекта организации локального экономического региона [188]. Экономист впервые использует абстрактные математические модели для решения организационных задач, посредством расчета транспортных затрат на перевозку продукции от места производства до рынка и выявления зон, наиболее благоприятных (с точки зрения минимизации транспортных затрат) для размещения производств разных видов сельскохозяйственного назначения. Построения Тюнена оптимальной модели производственного комплекса регионального масштаба в виде системы концентрических кругов (поясов) разного диаметра вокруг центрального города – центра промышленного производства базируются на системообразующих принципах и служат основой для дальнейшего развития проектов организации пространства, обусловленных широкой перспективой реализации этих идей.

Разработка проектного метода моделирования экономических пространств на основе системообразующих принципов в рамках финансовой системы государства идет путем приближения модели к реальности с учетом разнообразных предсказуемых факторов, влияющих на организацию экономики. В частности, немецкий ученый В. Лаунхардт при по-

мощи математических расчетов и теории сетевого планирования рассчитывает оптимальное размещение промышленного предприятия по отношению к источникам сырья и рынкам сбыта продукции, а А. Вебер в книге: «О размещении промышленности: чистая теория штандорта» решает оптимизационную задачу, которая заключается в сокращении издержек по производству и сбыту промышленного продукта. В теоретический анализ размещения производства Вебер, помимо транспортных издержек вводит новые факторы [37]. Другой немецкий экономист – В. Кристаллер в своем основном труде «Центральные места в южной Германии» решает задачу оптимизации пространственной организации экономики целого округа [23]. Теории организации социально-экономических пространств постоянно совершенствуются [110].

В XX в. проектный принцип *самоорганизации*, в виде принципа *планомерности*, находит воплощение в России, где происходят революционные социальные преобразования, и задача самообеспечения страны, прежде всего, в продукции промышленного производства, решается планомерно [109]. В советский период реализация проекта индустриализации, включающего создание новых промышленных отраслей, осуществляется в рамках процесса регионального развития. Разработанные немецкой исторической школой теории организации социально-экономических пространств получают дальнейшее развитие и приме-

нение на базе концепции территориально-производственных комплексов – ТПК, в создании которых принимают участие большое количество научно-исследовательских коллективов. Теория ТПК предполагает объединение на определенной территории предприятий, связанных между собой по принципу технологической цепочки и выполняющих последовательно производственные операции: от добычи сырья до производства готового продукта [128]. Советские экономисты, в частности Н. Н. Колосовский, концепцию экономического районирования страны связывают с принципом *самодостаточности*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.